

Ци Фэн не потерял сознание полностью, он услышал низкий голос Пэй Яня, угрожающий Тан Цзюню в полусонном состоянии:

— Я забираю его. Ты можешь следовать за ним, если хочешь.

Тан Цзюнь не стал бы просто смотреть, как Пэй Янь уводит его артиста, поэтому он мог только потащить Фан Чэна за собой и последовать за ними.

Он смутно помнил, как Пэй Янь нес его в машину. В машине он почувствовал тот же слабый запах сигарет и кожаных сидений, что и той ночью. Позже те же знакомые и сильные руки вынесли его из машины. В полусонном состоянии он открыл глаза и увидел, что лежит на большой кровати в комнате, которую покинул утром.

Пэй Янь упрямо стоял у его постели, пристально наблюдая за ним, как будто боялся, что он исчезнет. Пэй Янь не помнил его в прошлой жизни, но он все еще мог смотреть на него так же, как в музыкальном доме, упрямо и вызывающе. Это были злополучные отношения, которые все еще не могли пройти полный круг.

Ци Фэн не хотел иметь с этим дело, и у него тоже не было сил это сделать. Он слишком устал, и даже если бы он заснул, его лихорадочное и болезненное тело помешало бы ему крепко спать. Он нахмурился из-за головной боли.

В тумане кто-то взял холодный пластырь от лихорадки и приложил его к его горячему лбу. Кончики пальцев этого человека скользнули по его лицу и потеряли губы.

Было прохладно и покалывало, очень комфортно.

Как в тумане, Ци Фэну приснилось то, что произошло, когда он был ребенком.

Это было тем летом, когда ему было семь лет. Семья Ци устроила банкет, чтобы развлечь своих гостей. Пэй Янь последовал за отцом на вечеринку и настоял на том, чтобы взять Ци Фэна за руку, чтобы поиграть у пруда.

Он нахмурился, наблюдая, как Пэй Янь снимает свой тяжелый официальный наряд, обнажая сильную верхнюю часть тела, когда плескался в воде, и крикнул ему:

— Ци Фэн, спускайся тоже сюда, вода такая холодная, это весело!

Пэй Янь был старшим сыном семьи Пэй и единственным внуком генерала Пэй. Его учили придерживаться надлежащего этикета с тех пор, как он начал говорить, и ему никогда не позволяли делать что-либо выходящее за рамки.

Он всегда хотел поиграть и порезвиться в пруду в жаркие летние дни, но никогда не осмеливался на это. Пока он колебался, Пэй Янь схватил его за запястье и с силой потащил в пруд. Прохладная вода достигла его пояса, и после секундной паники и плеска Пэй Янь подхватил его и крепко обхватил за талию.

— Ци Фэн!

Искренний смех мальчика был наполнен прохладным водяным туманом:

— Не бойся, вода неглубокая.

Вода из пруда пропитала его роскошные церемониальные одежды насквозь, но она также смыла жару и духоту, заменив их небывалым чувством радости и свободы.

Это был самый безрассудный и нетрадиционный поступок, который он когда-либо совершал в своей жизни. Но его здоровье было слабым, и в тот вечер он простудился с высокой температурой, играя в воде. В своем ошеломленном состоянии он услышал, как служанки сказали:

— Этот дьявол Пэй из семьи Пэй слишком озорной. Он затащил нашего молодого хозяина в пруд, и ему стало плохо.

— Генерал Пэй сам пришел извиниться и даже избил молодого господина...

Когда он приходил в сознание и терял его, посреди ночи к его кровати подошел мальчик и тихо спросил:

— Ци Фэн, как ты себя чувствуешь? Где болит?

В своем лихорадочном состоянии он инстинктивно ответил:

— Жарко, я хочу чего-нибудь холодного.

— Холодного? Подожди, я принесу тебе немного.

Мальчик сделал несколько шагов, затем вернулся и, заикаясь, пробормотал:

— Ци Фэн... ты заболел из-за меня. Это моя вина.

На следующий день, когда на улице едва рассвело, мальчик пришел снова, держа в руках маленькую миску со льдом. Взволнованно и мягким голосом он сказал:

— Ци Фэн, смотри, я принес тебе немного льда. Оно действительно холодное, попробуй быстрее.

Помимо удовольствия, которое они получили, играя в воде, он навсегда запомнил вкус этого льда. Прохладная вода увлажнила его сухие, потрескавшиеся губы, немного облегчая боль.

Будучи ребенком, он не знал, как Пэй Яню удалось проникнуть в резиденцию Ци или как ему удалось проскользнуть в его спальню мимо охраны.

Позже, в музыкальном доме, он услышал несколько анекдотов о благородных сыновьях, и кто-то сказал:

— Молодой господин из семьи Пэй был очень непослушным, когда был ребенком. Однажды он осмелился украсть кубики льда из Ледяной администрации¹, которые предназначались только для императорского использования. Это было тяжкое преступление.

(1. []: правительственное учреждение, которое отвечало за хранение и распределение кубиков льда для охлаждения, особенно для императорского дворца и двора.)

— Император был милосерден и простил семью Пэй за их непослушного ребенка, но генерал Пэй был так зол, что чуть не переломал ноги своему сыну.

— Как ты думаешь, почему он украл лед?

Внезапно у него над ухом прозвучал голос:

— Как ты? Где болит? — это было то же предложение, но голос говорившего теперь звучал намного глубже.

Мир изменился, и прошлое расплылось в беспомощной улыбке. Ци Фэн тихо вздохнул:

— Просто возьми меня ... и все.

Пэй Янь:

— Что ты сказал?

Ци Фэн ответил:

— Жарко, я хочу съесть что-нибудь холодное.

— Что-нибудь холодное? — Пэй Янь нахмурился и встал с кровати: — Подожди здесь.

Вскоре после этого Ци Фэн почувствовал, как Пэй Янь подносит ложку к его губам:

— Попробуй.

Ложка была холодной и источала сладкий туман. Он инстинктивно приоткрыл губы и попробовал мягкое, холодное мороженое, которое скользнуло ему в рот, полное молочной гладкости.

Это было очень вкусно, даже лучше, чем лед тогда.

Ци Фэн не смог удержаться и облизнул губы, спросив:

— Что это?

— Мороженое. Хочешь еще?

— Угу.

Ци Фэн не смог удержаться, откусил еще несколько кусочков и почувствовал себя более бодрым.

Глубоким и низким голосом мужчина спросил:

— Что-нибудь тебя сейчас беспокоит?

Ци Фэн открыл глаза и спокойно посмотрел на него.

— Как ты думаешь?

Когда он выдыхал, его дыхание было таким горячим, что его не могло заглушить даже мороженое. Он наклонился и прижался своим горячим дыханием к кончикам пальцев Пэй Яня.

Кончики пальцев Пэй Яня задрожали, а в глазах потемнело.

Он наклонился и нежно коснулся родинки в уголке губ мальчика, его голос стал холодным и

хриплым.

— Той ночью, если бы это был не я, с кем бы ты был? Ли Цзюньчжо, этот ублюдок? Если ты сейчас так выглядишь, и это был другой мужчина ...

Ци Фэн горько улыбнулся:

— Из-за чего ты злишься?

— С этого момента ты принадлежишь мне, Пэй Яню. Помни, тебе запрещено ходить в такие места и встречаться с такими мужчинами. Ты понимаешь?

Его тон был низким и твердым, не оставляющим места для отказа.

Ци Фэн устало закрыл глаза.

— Чего еще ты от меня хочешь?

— Дай мне свой номер телефона.

Ци Фэн продиктовал последовательность цифр.

Пэй Янь немедленно набрал номер, пока не услышал, как в кармане мальчика зазвонил телефон.

— Добавь мой номер и в будущем часто связывайся со мной.

Но мальчик повернулся к нему спиной и наклонил голову.

Пэй Янь не был уверен, спал ли он или просто не хотел смотреть на него.

Он поджал губы и убрал телефон.

Когда он снова проснулся, было следующее утро. Вероятно, из-за жаропонижающего лекарства Ци Фэн чувствовал себя намного лучше.

Фан Чэн сидел на диване у кровати, наблюдая за ним. Когда он увидел, что тот проснулся, он

быстро спросил:

— Сяо Фэн, ты не спишь? Как ты себя чувствуешь?

Ци Фэн огляделся:

— Где Пэй Янь?

— Он ушел на работу. Он попросил меня позаботиться о тебе. Сяо Фэн...

Фан Чэн схватил его за руку и серьезно спросил:

— Что произошло той ночью? Ты ходил к Ли Цзюньчжо, верно? Чем все закончилось?...Занимался сексом с Пэй Янем?

Ци Фэн медленно поднялся с кровати и спросил его:

— Где ты взял воду, которую положил в мою сумку?

Фан Чэн был потрясен:

— С той бутылкой воды было что-то не так?!

Ци Фэн посмотрел на него:

— Перед тем, как я пошел к Ли Цзюньчжо, я выпил только эту бутылку воды.

Его волосы были растрепаны после сна, лицо было бледным и слабым после перенесенной болезни, но его ясные глаза казались ледяными, острыми и пугающими.

Фан Чэн не смог сдержаться и напрягся, заикаясь:

— Сяо Фэн, это был не я...

Несколько секунд спустя он внезапно вспомнил вчерашний инцидент, когда Ци Фэн дал ему попить воды, но забрал ее.

Ци Фэн уже проверял его.

Фан Чэн почувствовал себя так, словно в него ударила молния, его сердце бешено колотилось.

С одной стороны, он был удручен подозрительностью Ци Фэна, а с другой стороны, он чувствовал вину за свою небрежность, позволив кому-то использовать его руку, чтобы причинить вред Ци Фэну.

Более того...

Когда Фан Чэн снова встретился с глазами мальчика, которые были глубоки, как древние сказки², он внезапно почувствовал благоговейный трепет и уважение.

(2. Фраза «глубокая, как древняя сказка» - метафора, которая сравнивает чьи-то глаза с историей, имеющей долгую историю и глубокое значение. Это означает, что в глазах человека скрыто много мудрости, секретов или эмоций. Фраза взята из известного китайского стихотворения Ли Бая, поэта династии Тан, под названием «Пить в одиночестве под Луной». В стихотворении описывается, как поэту нравится пить вино в одиночестве и беседовать со своей собственной тенью при лунном свете.)

Если бы это был кто-то другой, он бы допросил его после инцидента и даже разорвал с ним отношения. Но Ци Фэн только молча проверял его и продолжал доверять ему.

Это не было интригой и рациональностью обычного человека. В этот момент Фан Чэн почувствовал прилив страсти, которого он никогда раньше не испытывал.

Он был помощником Ци Фэна, и способности Ци Фэна и его будущее также повлияли на его собственные карьерные перспективы.

И такой талантливый и красивый артист, который к тому же был умен и спокоен, как он мог попасть в ловушку временного скандала?

У него было предчувствие, что этот 19-летний парень, стоящий перед ним, наверняка достигнет высшего положения в индустрии развлечений в будущем.

— Прости, в будущем я буду более осторожен, — Фан Чэн не стал говорить много глупостей и попытался вспомнить, что произошло в тот день. — Я взял бутылку воды из зоны отдыха в тренировочном зале компании. Я помню, что только Сюй Чжан пришел в зону отдыха в тот день.

— Однажды она сказала мне что-то саркастичное о том, что ты зря тратишь ресурсы компании, потому что зарабатываешь мало денег. Может ли это быть... она?

Ци Фэн встал с кровати, взял свою одежду и сказал:

— Не поднимай шума. Просто проверь тайно.

Фан Чэн подошел, чтобы помочь ему одеться, опустил голову и нерешительно сказал:

— Сяо Фэн, насчет той бутылки воды...это... это моя вина. Как насчет тебя...ты вычтешь мою зарплату за три месяца.

— Сколько составляет зарплата за три месяца? Достаточно ли этого для компенсации?

Собирался ли Сяо Фэн уволить его?! Рука Фан Чэна, застегивавшая рубашку Ци Фэна, на мгновение замерла, и он глубоко вздохнул, с тревогой глядя на мальчика.

Ци Фэн взглянул на Фан Чэна, человека, который заботился о нем столько лет, и тихо сказал:

— Найди человека, стоящего за этим, и заставь его заплатить вдвое больше за нас с тобой.

Фанг Чэн медленно выдохнул задержанный им воздух.

Он выпрямил спину и сжал кулаки:

— Не волнуйся, я обязательно найду его.

Ци Фэн похлопал его по плечу, чтобы успокоить, и спросил:

— Сегодня тренировка?

— Есть тренировка по фитнесу, но...ты только что оправился от болезни, и Пэй Янь сказал подождать его здесь. Почему бы тебе не взять сегодня выходной?

— Пойдем в класс. Что касается слов Пэй Яня...

Мальчик усмехнулся:

— Когда он захочет, он может найти меня в любое время.

— На самом деле, та ночь тоже была... —Фан Чэн поколебался: — Тоже скрытое благословение, верно? Я думаю, ты очень нравишься Пэй Яну. Он заботился о тебе всю ночь. Если ты действительно будешь следовать за ним, нам не придется беспокоиться о ресурсах и связях в будущем.

— Нравится? — Ци Фэн слегка рассмеялся: — Тогда как ты думаешь, женится ли Пэй Янь на мне?

— Ха? — Фан Чэн потерял дар речи с выражением «Как-это-могло-быть»: — Такого рода вещи ...

Ци Фэн закончил предложение за него:

— Это просто прихоть, интрижка. Как это может длиться всю жизнь?

«Нравится» Пэй Яня для него было тем же, что «нравится» генерала Пэя для музыканта Ци Фэна. Он был симпатичным созданием и моментом удовольствия, которое можно купить за деньги.

В конце концов у него появится кто-то, кто сможет провести с ним всю жизнь.

— Поехали.

Ци Фэн покинул спальню и вышел из дома Пэй Яня во второй раз.

Пэй Яню пришлось разбираться со вчерашним накоплением работы, и он был занят и испытывал стресс в своем офисе. Сун Чжэ сел рядом с ним, помогая ему просмотреть документы и сказал:

— Пэй-гэ, когда ты впервые сказал, что тебе нравятся мужчины, дядя Пэй чуть не переломал тебе ноги и не прервал твои контакты с Су Цяо. Если бы он знал, что ты вырастил маленькую звезду мужского пола без предыстории, он бы наверняка исключил его из индустрии и позаботился о том, чтобы он исчез без следа.

Пэй Янь поднял глаза и взглянул на него.

— Если ты ничего не скажешь, он не узнает.

— Дядя Пэй такой могущественный человек; ты действительно можешь скрыть это от него? Маленькая звезда не имеет значения, я просто боюсь, что ты проведешь остаток своей жизни в инвалидном кресле.

В этот момент в дверь кабинета дважды постучали, а затем открыли. Вошел суровый мужчина средних лет. Сун Чжэ поднял голову и увидел его. Он был так напуган, что выронил документы, которые держал в руке, и почтительно встал. Он поклонился и сказал:

— Дядя Пэй, привет!

Пэй Цзюньхай был высоким, с холодным выражением лица. Он взглянул на Сун Чжэ, а затем перевел взгляд на своего сына и спросил:

— Что ты делал, когда покинул собрание на полпути?

Пэй Янь даже не поднял головы.

— Я отложил свою работу? Разве ты не говорил, что не будешь заботиться обо мне после того, как мне исполнится 18?

— Сегодня вечером мы устраиваем вечеринку по случаю дня рождения твоей сестры, и Ли Ман, дочь твоего дяди Ли, тоже будет присутствовать. Вы примерно одного возраста, так что воспользуйся этой возможностью, чтобы познакомиться с ней поближе.

Пэй Янь насмешливо улыбнулся и поднял глаза.

— Папа, если бы у семьи Ли был сын, я мог бы подумать, нравится он мне или нет. Что касается их дочери...Я сегодня занят и не могу пойти. Я подарю Вэньвэнь подарок на день рождения в другой раз.

Пэй Цзюньхай ничего не говорил и просто смотрел на своего упрямого сына холодным взглядом, и удушающее чувство подавленности наполняет большой офис.

Сун Чжэ поднял руку и вытер холодный пот со лба. Спустя долгое время Пэй Цзюньхай фыркнул:

— Поступай, как тебе заблагорассудится.

После ухода Пэй Цзюньхай у Сун Чжэ все еще был холодный пот на лбу.

— Пэй-гэ, ты не боишься, что дядя Пей выгонит тебя из семьи Пэй и отдаст все имущество твоей семье этой маленькой девочке Вэньвэнь?

Пэй Яню было все равно.

— До этого я возьму под контроль совет директоров компании и отодвину в сторону этого старика Пэй Цзюньхай.

Сун Чжэ опустил на колени и обнял себя за бедро.

— Пэй-гэ, я выбрал не того человека. С этого момента я буду следовать за тобой.

Пэй Янь оттолкнул его:

— Проваливай, возвращайся к своей семье Сун. Тебе больше не разрешается оставаться в моем доме!

Сун Чжэ катался по полу у его ног:

— Брат, ты не можешь забыть своих друзей из-за любви, позволь мне остаться еще на несколько дней...

— Подожди! — Пэй Янь достал свой телефон, и выражение его лица стало холодным. — Он... снова ушел.

— Кто? Кто ушел?

Пэй Янь жил на этаже, предназначенном только для него, и лифт принадлежит исключительно ему. Элитное сообщество отличается высокой степенью приватности и надежной безопасностью. Всякий раз, когда кто-то выходит со своего этажа, система наблюдения автоматически отправляет сообщение.

Пэй Янь мог видеть через свой телефон, что его дверь открылась и вышел Ци Фэн со своим помощником. Они быстро вышли из его дома, прошли по коридору, вошли в лифт и скрылись из виду.

— Куда он снова хочет пойти? — Пэй Янь внезапно почувствовал острую боль в груди: — Он проснулся и ушел, не сказав ни слова, — он в отчаянии ударил себя кулаком в грудь и набрал номер Ци Фэна на своем телефоне, стиснув зубы и говоря: — Этот ребенок, как он может быть таким непослушным...

<http://bllate.org/book/14330/1269302>